

О Т Р Ы В О К Ъ

и з ъ

Б О Р И С А Г О Д У Н О В А.

1604. 16 Октября.

Граница Литовская.

Кн. Курбскій и Самозванецъ, оба верхами. Полки приближаются къ границѣ.

Курбскій (прискакавъ первый.)

Вонъ, вонъ она! вонъ руская граница!
Свяшая Русь! ощечеснѣо! я твой!
Чужбины прахъ съ презрѣньемъ отряжаю
Съ моихъ одеждъ; шю жадно воздухъ новый:
Онъ мнѣ родной!... Теперь твоя душа,
О мой отецъ, упышится — и въ гробѣ
Опалыны разрадуются кости!

Блеснуль огнью наследственный нашъ мечъ ,
Сей славный мечъ , гроза Казани племной ,
Сей добрый мечъ , слуга Царей Московскихъ !
Въ своемъ пру теперь онъ загуляешь ,
За своего Надежу-Государа!...

**С А М О З ВА Н Е ЦЪ (тѣдеть тихо , съ
поникшей головой.)**

Какъ счастливъ онъ ! какъ чистая душа
Въ немъ радостью и славой разыгралась !
О винязь мой , завидую тебѣ :
Сынъ Курбского , воспитанный въ изгнанье ,
Забывъ опицемъ снесенныея обиды ,
Его вину за гробомъ изкупить ,
Ты кровь излиши за сына Іоанна
Гоповишился , законнаго Царя
Ты возвратишь опечеславу.... Ты правъ :
Душа швоя должна пылаць весельемъ.

К У Р Б С К И Й .

Уже ль и пы не веселишься духомъ ?
Вонъ наша Русь : она швоя , Царевичъ !
Тамъ ждуши тебя сердца швоихъ людей ,
Твоя Москва , швой Кремль , швоя держава .

САМОЗВАНЕЦЪ.

Кровь руская, о Курбскій, помнечеши.
 Вы за Царя подъяли мечъ: вы чисты!
 Я вѣсль веду на братъевъ; я Липшу
 Позвалъ на Русь, я въ красную Москву
 Кажду врагамъ завѣшнюю дорогу! ...
 Но пусни мой грѣхъ паденіе — не на меня —
 А на щебля, Борисъ цареубійца!
 Впередъ!

КУРБСКІЙ.

Впередъ! и горе Годунову! ...

(*Скагутъ. Полки переходятъ черезъ границу*).

А. Пушкинъ.

.....